

МИХАИЛ СМИРНОВ

Советы по культуре

Ничего не имею против тех достойнейших людей, которые участвуют в заседаниях разнообразных профильных президентских советов. Их члены пользуются заслуженным уважением в обществе и за личные творческие заслуги, и за большую организаторскую работу. Поэтому их советам можно доверять хотя бы потому, что они даются профессионалами, знающими и узкие места, и перспективные точки роста — каждый в области своей ежедневной деятельности.

Странное впечатление производят не столько происходящие в этих советах дискуссии как таковые, сколько реакции Владимира Путина на звучащие там выступления. Не так давно, в сентябре, в Московском Кремле второй раз за время своего существования собрался Совет по культуре и искусству при Президенте РФ. Насколько можно было судить по новостным репортажам (а содержащиеся в них фрагменты определяются из президентской администрации), суть встречи сводилась к ситуации «он ему про Фому, а тот ему про Ерему». Так, видимо, приободренный президентской сентенцией о том, что даруемая властью свобода часто понимается

народом Российской Федерации как вседозволенность и распущенность, кинорежиссер, настоятель московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов), образно обрисовав критичность ситуации, по сути дела, призвал к немедленным действенным мерам по ограничению фактического засилия нерусской лжекультуры. В. Путин в ответ усмешливо попросил отца архимандрита не стучать краски, ничего не сказав по сути его выступления.

Вспоминается и другой, более ранний случай из практики заседаний того же президентского Совета. В 2007 году, во времена второго президентского срока В. Путина, кинорежиссер Карен Шахназаров предложил ввести некоторые регулирующие ограничения, которые бы помогли быстро исправить ситуацию пагубного в своей чрезмерности присутствия западной кинопродукции на экранах страны. На это Владимир Владимирович довольно резко возразил с либеральных позиций, что, мол, нужно не требовать для себя преференций, а свободно конкурировать, и тогда ничего не придется ограничивать.

Как видно, позиция президента Путина за последние пять лет совсем не

СМИРНОВ Михаил Александрович — философ, действительный член Русского исторического общества, член Союза журналистов России и Международной федерации журналистов.

изменилась. За исключением одного нюанса: сейчас он соглашается с тем, что пришло время «залить» культуру деньгами. Эту позицию сформулировал государственный чиновник, нынешний советник президента по культуре Владимир Толстой. Он предложил для начала «как минимум утратить наш культурный ВВП».

Что это означает? Как это понимать на фоне того, что президент Путин продолжает не слышать критические оценки состояния культуры со стороны ее авторитетных деятелей? Это можно понимать и так, что обещанный «золотой дождь» прольется на уже имеющуюся культурную инфраструктуру. А она сложилась и устоялась как раз в поощряемой президентом сво-

культуре не только не до конца продумана им или его помощниками, но и очевидно двусмысленна. При всей озабоченности, звучащей в президентской риторике, по сути дела, в либеральном ключе предлагается оставить как есть деятельность тех акторов в сфере культуры, которые прямо наносят разрушающий ущерб «национальному культурному коду», но при этом добавить денег на всю культуру в целом. Это означает, например, что увеличится количество библиотек и объемы их фондов, и при этом в них на полках наряду с обязательной «золотой сотней мировой литературы» будет присутствовать без ограничений (а их никто не собирается устанавливать) вся

кодоразрушительная псевдокультурная продукция.

И что, собственно, президент имеет в виду, говоря о «национальном культурном коде», — тоже непонятно. Между тем сегодня в этом вопросе присутствует больше сентиментальной мифологии, чем трезво-

Дело идет к тому, что уже и так богато представленная под маркой «сделано в России», но, по сути дела, нерусская культурная продукция получит новый стимул для своего разрастания.

бодной конкуренции пошлого и похабного с должным и ответственным с известным всем итоговым результатом. То есть дело идет к тому, что уже и так богато представленная под маркой «сделано в России», но, по сути дела, нерусская культурная продукция получит новый стимул для своего разрастания.

Как это совместить с тем, что на сентябрьском Совете по культуре президент Путин так серьезно и увлеченно говорил о «национальном культурном коде», о том, что ему угрожает опасность? Из материалов телепортелей сложилось впечатление, что позиция президента Путина по

го понимания. Наука и вся внешняя образованность не дают (не потому, что не хотят, а потому, что они не для этого существуют) представления о природе человека. На помощь здесь всегда приходит то просвещение, которым обеспечивает разум человека его вера. Человек — существо, прежде всего, разумно-одушевленное. Душа его находится под постоянным воздействием двух сил, или начал: духовных и плотских (телесно-материальных), которые в каждый момент времени в каждом человеке находятся в определенном балансе. Для русского человека в идеале характерно господство в его душе духовных на-

чал над плотскими, устанавливающее своеобразную (отличительно русскую) иерархическую гармонию плотского и духовного в их неразрывном единстве. Это, собственно, и есть отличительный код русской культуры, который исторически формировался под воздействием, прежде всего и исключительно, православия, но при этом *безусловно* поддерживается и всеми другими, позже вошедшими в российскую государственность и в русскую цивилизацию традиционными религиями.

Поэтому требование к культурной продукции в Российской Федерации — если ставится задача сохранения культурного кода страны — очень просто и прозрачно: продукты культуры, чтобы иметь право называться русской культурой, должны содействовать поддержанию в душах людей-граждан этого отличительно русского тонкого соотношения духовных и плотских сил, то есть не давать поддержки превалированию последних. Собственно, только на это и должно давать деньги российское государство. Все остальное должно осуществляться желающими частным образом, за свой счет, ради удовлетворения собственного отдельного, а не общего, интереса.

На часто критикуемых сегодня коммерческих государственных телеканалах говорят, что они дают ту продукцию, которая наиболее востребована зрителями, что это — выбор зрителей. Действительно, влияние плотских, телесно-материальных начал и качеств в человеческой душе всегда облегчено, потому что *есте-*

ственно в буквальном смысле слова. В этой легкости — их существенная природа. Духовное же влияние ровно в этом же смысле слова *сверхестественно*: оно накладывает себя сверх того, что происходит в человеке само собой, естественно. Поэтому пресловутым «выбором зрителя» не снимается объективно возложенная на телеканалы и вообще на СМИ, точнее — на людей, ими управляющих, нравственная ответственность за то, какие интенции имеют их программы и материалы.

Разумность человека русской культуры, которая составляет нашу классическую культурную традицию, состоит в однозначном для своего душевного строя выборе в пользу доминирования в нем духовных начал над плотскими. Культура же в широком смысле есть не что иное, как система культивирования, взращивания в каждом новом поколении того душевного строя (склада, уклада, лада), который характерен для данного народа.

Эти заметки по поводу президентско-путинских Советов по культуре хотелось бы завершить собственным советом по русской культуре, обращенным ко всем президентам РФ — бывшим, нынешним и будущим: прежде, чем принимать советы от других, а тем более прежде, чем самому принимать решения, постарайтесь отбросить самомнение и сделать усилие понять природу той культуры и того народа, к которым вы считаете себя принадлежащими и за благополучие которых вы так искренне (верю в это!) ратуете. ◆